

Чи Сянь тоже опешил.

Он и подумать не мог, что Шастер окажется действующим градоправителем Кастара.

Но не успел он насторожиться, как Шастер повернулся к крестьянам из соседних деревень.

— Вы зря беспокоитесь, — спокойно произнёс он. — Чи Сянь и его спутники уж точно не приспешники Тьмы.

— Что?! — от этих слов растерялись не только ошарашенные чужаки, но и сам Чи Сянь со своими людьми.

— Дело в том, — добавил Шастер, — что Чи Сянь — маг света.

Чи Сянь сориентировался мгновенно.

Он плавно вскинул руку и одно за другим сотворил больше десятка заклинаний исцеления. Мягкие искры света послушно окутали раненых, на которых ещё недавно вымещали злобу храмовые рыцари.

Прямо на глазах изумлённой толпы глубокие порезы и ссадины на телах крестьян затянулись, а бледные лица порозовели. Чужаки застыли в немом оцепенении.

И правда: разве мог отступник, поклоняющийся Тьме, удостоиться благословения чистейших магических элементов света? Но разве Чи Сянь не был магом ветра? Как он умудрился оказаться ещё и магом света? И если они не чернокнижники, то почему рыцари Храма пытались их схватить? Да и недавнее нашествие диких зверей на их деревню... Как всё это понимать?

Шастер словно прочёл их мысли.

— А если вам интересно, зачем храмовым воинам понадобилось клеветать на этих людей, — звучным голосом продолжил он, — то ответ прост. Сын священника Рида вот-вот женится на любимой внебрачной дочери нашего кардинала. Рыцари лишь пытались выслужиться перед Ридом, ублажая его прихоти.

На лицах крестьян отразилось понимание. О вражде между деревней Тахэ и священником Ридом уже гудел весь горный хребет Кастар. Каждый здешний житель знал, что преподобный вознамерился стереть строптивцев с лица земли.

— Эти рыцари — позор и гниль Храма, — отчеканил Шастер. — Они заслужили смерть. Чи Сянь, покарав их, не только не предал веру, но, напротив, защитил незапятнанную славу

самого Бога Света.

Дела священника Рида давно вызывали у горцев глухой гнев и отвращение, поэтому слова градоправителя мгновенно нашли отклик в их сердцах. Они поверили ему едва ли не наполовину.

— Что же касается нашествия свирепых тварей, — добавил Шастер, — то моя канцелярия почти завершила расследование. Слухи врут. Никто из обитателей здешних гор не прогневал Бога Света и не навлекал на себя небесную кару. Всё это — грязный заговор злоумышленников, решивших оклеветать невинных.

Староста Деревни Пяти Рыбаков и остальные крестьяне растерянно переглянулись.

— Неужели вы и впрямь думаете, — сурово спросил Шастер, — будто милостивый Бог Света настолько слеп и несправедлив, что из-за проступка одной деревни или единого человека обрушит гнев на всех жителей горного хребта Кастар?

В глубине души Шастера шевельнулась горькая усмешка, но благородное лицо его оставалось бесстрастным.

— Что вы, что вы! Господь всемилостив, разве пошёл бы он на такую жестокость? — замахали руками крестьяне.

— И то верно! Господь не карает без вины! — вторили другие.

— Дело о нападении монстров слишком деликатно, чтобы разглашать его подробности прямо сейчас, — веско произнёс Шастер. — Но я, как правитель этих земель, ручаюсь своей честью и именем: Чи Сянь и его товарищи непричастны к колдовству Тьмы, а недавнее нашествие хищников — не их вина.

Горцы притихли.

Перед ними стоял сам господин Шастер, великий градоправитель Кастара, небожитель, к которому простым смертным обычно и подступиться-то не позволялось. И этот благородный господин лично ручался за пришельцев! К тому же Чи Сянь только что явил истинную магию исцеления... Сомнения таяли на глазах. Теперь они верили словам лорда едва ли не на три четверти.

А оставшаяся четверть... Ну какая у нищих крестьян была альтернатива? Имели ли они вообще право не верить хозяину этих земель?

— Ваша правда, милорд! — засуетился староста Деревни Пяти Рыбаков. — Ежели господин Чи Сянь владеет столь светлым искусством, какой из него слуга дьявола? Ерунда чистой воды!

— Да-да! Будь эти чужеземцы чернокнижниками, с чего бы им приходить нам на выручку? — подхватили остальные.

— А уж эти храмовники... Тьфу на них! Глаза бы наши их не видели. Тоже мне, святые воины господни! Душу и тело им положено в чистоте держать, а сами из весёлых кварталов да кабаков не вылезают!

«И это всё? Кризис миновал так просто?» — Ся Пэньюэ и остальные ошеломлённо переглядывались, глядя, как ловко крестьяне сменили гнев на милость.

Но почему влиятельный градоправитель Шастер решил прикрыть их?

Сметя недоумение, все земляне разом уставились на Шастера.

Спустя несколько минут все собрались в гостиной.

Шастер расположился по левую руку от Чи Сяня, заняв гостевое кресло. Он неторопливо сделал глоток из поданной пиалы, но диковинный китайский отвар явно пришёлся ему не по вкусу — лорд поморщился и сразу же вернул посуду на столик.

Сложив руки на коленях, он прямо посмотрел на Чи Сяня. В его чистых, как небо, голубых глазах читалась холодная проницательность.

— Полагаю, мы могли бы стать отличными партнёрами, — ровным тоном произнёс Шастер.

Чи Сянь, подносящий пиалу к губам, замер.

— Мой интерес очевиден, — продолжил Шастер. — Вы отчаянно пытаетесь закрепить на континенте Аос. В то же время Храм Светлого Бога и Империя спят и видят, как бы полностью истребить вас.

— Вы не поклоняетесь Богу Света. У вас собственные государства, законы и устои. Но самое страшное для здешних владык — численность вашего народа, превышающая население Аоса вдвое, и ваш магический потенциал, превосходящий наш в сотни раз. Церковь и император до смерти боятся, что вы сокрушите их власть.

— Я ведь прав, мой друг с Земли?

Лицо Чи Сяня едва заметно напряглось.

И дело было не в том, что Шастер раскрыл их тайну.

Портал связывал два мира больше года, и число землян, проникших на Аос в поисках приключений, перевалило за десять миллионов. В том, что проницательный аристократ разгадал их происхождение, не было ничего удивительного.

Чи Сяня встревожило другое: хладнокровное заявление о том, что Церковь и Империя намерены устроить землянам тотальный геноцид.

«Вот почему среди наших искателей приключений столь чудовищная смертность, — пронеслось в голове Чи Сяня. — Дело не только в диких зверях и суровой природе».

— Какую выгоду вы получите от меня? — Шастер тонко улыбнулся. — Прямо сейчас я сделаю так, что эти несчастные храмовники никогда не добирались до деревни Тахэ. Следы будут запутаны, а их гибель спишут на бродячих чернокнижников Церкви Тьмы.

— Ваши странные технологии я объявлю своими собственными разработками, которые мои доверенные люди передали вам для пробы. Это избавит вас от лишнего внимания со стороны Инквизиции на долгое время.

Предложение звучало чертовски заманчиво.

Ся Пэньюэ и его спутники оживились.

Заполучить в покровители целого градоправителя — о лучшем прикрытии для базы и мечтать не приходилось!

Однако горький опыт заставлял их сомневаться.

Все они прекрасно помнили трагедию в городе Хуйман. Тамошний правитель тоже пел о дружбе и сотрудничестве с правительством провинции Хуася, но стоило ему прибрать к рукам бесценную, выведенную потом и кровью сыворотку против вируса, как он безжалостно вырезал всю земную дипломатическую миссию вместе с учёными.

Ся Пэньюэ встревоженно покосился на Чи Сяня, ожидая его решения.

Чи Сянь ответил Шастеру столь же прямым, немигающим взглядом.

— А какова твоя цена? — тихо спросил он. — Чего добиваешься ты сам?

Губы Шастера тронула улыбка, но глаза оставались холодными, как ледники.

— Моя цель предельно проста.

Земляне невольно затаили дыхание и выпрямились.

Медленно повернув кольцо на указательном пальце, градоправитель тихо, почти ласково произнёс:

— Для начала... Свергнуть императорскую династию и стереть Храм Светлого Бога с лица земли.

Земляне лишились дара речи.

<http://bllate.org/book/20654/2146494>